

ГЕТЕРОДИЕГЕТИЧЕСКОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ С ФОКАЛИЗАЦИЕЙ НА ГЕРОЕ В РАССКАЗАХ Э. АМИТА И Э. УМЕРОВА

Джемилева А. А.

*ТНУ им. В. И. Вернадского
E-mail: Ayshe66-2008@mail.ru*

Среди повествовательных соотношений наиболее развернутым и значимым является взаимосвязь и взаимодействие повествователя и персонажа. В связи с этим актуализируется литературоведческая проблема «точки зрения». Для понимания произведений важно, чье восприятие определяет взгляд на мир, сквозь призму чьего сознания происходит изображение лиц и событий. В крымскотатарской прозе ощутимо проявляется процесс сокращения сферы открытого авторского присутствия в мире изображаемой действительности. Это выражается в окрашенности слова повествователя точкой зрения персонажа. Статья посвящена изучению нарративной структуры рассказов Э. Амида «Сепеттеки инджирлер» («Однокашники») и Э. Умерова «Первый букет». Изучены и выявлены особенности нарративной формы гетеродиегетического повествования с фокализацией на героя в рассказах Э. Амида и Э. Умерова; показаны особенности приёма «столкновения различных точек зрения» в структуре повествования произведения; выявлены особенности внутренней фокализации с позиций героя.

Ключевые слова: рассказ, автор, повествователь, фокализация, герой.

Постановка проблемы. Среди повествовательных соотношений наиболее развернутым и значимым является взаимосвязь и взаимодействие повествователя и персонажа. В связи с этим актуализируется литературоведческая проблема «точки зрения». Для понимания произведений важно, чье восприятие определяет взгляд на мир, сквозь призму чьего сознания происходит изображение лиц и событий.

Анализ последних исследований по проблематике работы. Основы фокализации как подхода к проблеме зрительной перспективы в произведениях словесного искусства были заложены Ж. Пуйоном. Одно из перспективных направлений в изучении проблемы повествователя связано с понятием точки зрения. Технологию точки зрения разрабатывали Г. Гуковский, М. Бахтин, В. Виноградов, Ж. Женетт, Ю. Лотман, Б. Успенский, М. Ткачук, Б. Корман, Ц. Тодоров, В. Шмид, Дж. Принс, П. Рикер и др.

Понятие «точки зрения» введено Г. Джеймсом. Согласно его теории, чтобы добиться большей объективности в отражении действительности, писатель должен освещать мир только с определённой субъективной точки зрения. Обычно точка зрения подразумевает отношение нарратора к повествуемой истории. Точку зрения называют и перспективой. «В литературе, особенно, в эпике, точка зрения, из которой воспринимается и рассказывается событие; отношение повествователя, который не должен быть идентифицирован с автором» [1, 180].

По мнению М. Ткачука, чаще всего в исследованиях внимание на точку зрения обращалось в связи с психологизмом нарратива. Использованная перспектива в произведении указывает на психологические характеристики носителя точки зрения, будь это персонаж или сам нарратор [2, 395].

Б. Корман даёт следующее определение: «точка зрения – зафиксированное отношение между субъектом сознания и объектом сознания» [3, 51].

Цель и задачи. Изучить и выявить особенности нарративной формы гетеродиегетического повествования с фокализацией на героя в рассказах Э. Амиита и Э. Умерова; показать приём «столкновения различных точек зрения» в структуре повествования произведения; выявить особенности внутренней фокализации с позиций героя.

Методы исследования: метод сравнительно-исторического исследования; описательный метод; метод литературоведческого анализа.

В крымскотатарской прозе ощутимо проявляется процесс сокращения сферы открытого авторского присутствия в мире изображаемой действительности. Это выражается в окрашенности слова повествователя точкой зрения персонажа. Литературоведы Н. Тамарченко, В. Тюпа, Бройтман считают, что в пределах одного высказывания, т. е. всего произведения, либо любой его части, субъект речи (тот, кто считается «автором», кому принадлежит высказывание) может не совпадать с носителем «точки зрения» (с тем, чьими глазами показан предмет) [4, 207].

Рассказ **Эмиля Амиита «Сепеттеки инджирлер»** («Однокашники») выдержан в рамках нарративной ситуации от третьего лица. Это известная ауториальная нарративная ситуация, в которой читатель должен ориентироваться на точку зрения повествователя. Автор предлагает точку зрения героя. Такую нарративную ситуацию с внутренней фокализацией на героя, А. Ткачук называет «персонажной нарративной ситуацией» [5, 97].

Таким образом, нарративная структура дифференцируется несовпадением в плане фокализации: говорит нарратор, видит герой. Восприятие персонажа, его мироощущения составляют центр, который организует повествование. Персонаж является не объектом изображения, а активным изображающим и повествующим субъектом, и введение точки зрения персонажа в речь повествователя ведёт к субъективации повествования. Все события освещены с точки зрения главного героя – Бурхана. Автор-повествователь раскрывает историю жизни героя на протяжении нескольких лет. Бурхан, окончив педагогический институт, получил направление в горный район. Здесь Бурхан женился, затем забрал к себе мать. Теперь он едет, чтобы продать дом, а поможет ему в этом, как думал Бурхан, его друг и одноклассник Камал.

Нарратор вводит читателя во внутренний мир героя, показывает волнение от встречи с близким другом: *«Интересно, успел ли Камал получить моё письмо? Он всегда был расторопным парнем, поможет управиться с продажей дома. Как только приеду, пойду прямо к нему на работу. Не дожидаться же вечера, когда Камал возвратится домой. Ох, и обрадуется друг»* [10, 34].

В авторское повествование систематически включается речь героев, что квалифицируется в нарратологии как «персональное» («персонажное») повествование [6,

127]. О том, насколько близкими друзьями были Бурхан и Камал, мы можем судить по следующим строкам, изложенным формально от автора. Несобственно-прямая речь используется при сближении повествователя с кем-либо из персонажей, голоса повествующего и персонажа сливаются.

Бурхан испытывал к другу самые тёплые дружеские чувства. Характеристика Камалу даётся глазами героя: *«У Камала был приятный голос. Он на лету схватывал любую мелодию. Но вот курил, негодник. Если б не это, еще неизвестно, кто теперь стал бы более популярным – Магомаев или Камал. Он и на рубабе играл, и на гитаре <.. > Камал видный парень. Высокий. Волнистый чуб слегка наискосок зачёсан на лоб. Глаза жгучие, блестят, как антрацит»* [10, 34].

Герой везёт своему другу гостинец – корзинку инжира, который он собрал в своём саду. Нарратор не зря подробно рассказывает о подарке Бурхана, именно этот подарок сыграет важную композиционную роль. Автор противопоставляет поведение друзей: когда Бурхан уговаривал друга поехать учиться вместе, в ответ услышал: *«Дураки набивают башку, умные – мошну. Неизвестно, кто в выигрыше»* [10, 36]. Как видим, жизненная философия Камала довольно проста: не утруждая себя, создать благоприятные условия для жизни. Бурхан приезжает на работу к другу, но его не пускают. Выясняется, что Камал на обеденном перерыве. Бурхан собирается в столовую, но сторож говорит, что *«Камал Таирович в столовой не обедают. Они ездят в ресторан»*. Когда Бурхан пытается узнать, в каком ресторане обедает друг, он слышит: *«Они в разные ездят. Смотри, чего им хочется покушать. В одном плов готовят хорошо, в другом – шашлык, в третьем – лагман <.. >* [10, 37]. Здесь читатель замечает первые несоответствия с образом, который был показан глазами Бурхана. Автор психологически достоверно описывает встречу близких друзей. Искренней радости Бурхана писатель противопоставляет холодное равнодушие Камала, пренебрежительное и снисходительное отношение.

Многие писатели используют распространённый приём – освещение одного и того же события с двух или более точек зрения. Один и тот же персонаж подвергается двойственной оценке со стороны разных персонажей. Нередко это приводило, по выражению М. Бахтина, к «проблеме столкновения точек зрения персонажей» [7, 183]. В рассказе приём выявляет разные точки зрения, противоречащие друг другу. Характеристики, данные Камалу, диаметрально противоположны. Это второе несовпадение с образом, живущим в памяти Бурхана. Совершенно справедлива мысль Ю. Лотмана о том, что чрезвычайно существенным элементом является то, что герой может даваться в описании другого персонажа, «его глазами», то есть на его языке. То, как трансформируется тот или иной персонаж, будучи переведён на язык чужих представлений, характеризует и носителя языка и того, о ком он повествует [8, 308].

Болевая точка рассказа – сцена прихода Бурхана в дом друга, она ярко выражена в диалоге. Когда Бурхан приходит к Камалу, жена любезно приглашает его войти, принимая за другого. Дело в том, что к Камалу должны приехать гости из Ташкента для проверки склада. Э. Амит тонко описывает этот эпизод. Удивлению хозяев (жены и тещи Камала) не было предела. На лице тещи Камала было откровенное разочарование. Она сказала, что он не сможет сегодня поговорить, и просила

прийти в другой раз. Небольшая записка красноречиво раскрывала сущность рассказов о Камале. Инжир, оставленный без внимания, учитель отдаёт ребятишкам во дворе.

В рассказе «Сепеттеки инджирлер» автор запечатлел факт, пропитанный внутренним драматизмом, который становится художественным обобщением, организует повествование и выражает его идею.

В рассказе «Первый букет» Э. Умеров обращается к традиционному повествованию от третьего лица, от имени автора. Фокализация ведётся с позиций героя. События освещены с точки зрения главного героя – Эльдара.

Повествование сосредоточено на переживаниях, внутреннем мире героя. Фокализация в рассказе отчётливо внутренняя. Этот факт становится решающим и для дальнейшего повествования. В основном рассказывает автор-повествователь. Часто повествование переходит к герою, то есть фактически излагает мысли автор, но за ними угадываются мысли и чувства Эльдара.

Абзац начинается речью повествователя. Следующий абзац – это уже голос героя: его мысли, его точка зрения, его чувства: *«Лицо это сегодня было как бы раздетое: оно чувствовало себя так, как может себя чувствовать себя человек, который вдруг появился на улице в майке и трусах, когда все кругом закутаны в толстые пальто и меховые шубы. Грива исчезла. Осталась только смехотворная бугристая голова, лопушистые уши. Потуги придать своим глазам нагловатую уверенность вместо вселившихся в них растерянности, испуга и стыда за голый череп ничего не давали»* [11, 18]. Следующее предложение абзаца «Король был гол» – это уже оценка, голос самого автора.

Автор выхватил из жизни одноклассников Эльдара и Шагане одно мгновение – зарождение первого чувства, первой юношеской любви. Отдельными деталями, тонко и изящно писатель рисует психологическое состояние юных героев. Постигая великую науку чувств, они ведут себя несмело. Шагане кажется читателю более взрослой: автор передаёт это через выражение глаз девушки: *«Перед последним уроком она сделала большие глаза (и зачем только – лица не осталось, одни глаза!) и таинственно шепнула: – Мальчики, после уроков не уходите. Дело есть»* [11, 18].

Обращает на себя внимание характерное для Э. Умерова оформление «активных» авторских реплик. Как отмечает В. Фащенко, художников слова давно привлекал приём «чтения» взглядов и «разговора» по глазам. Основывается он на наблюдении, что при помощи взгляда люди могут понять друг друга без слов; взгляд может сказать то, о чём в данный момент думает и что чувствует человек. Степень взаимного понимания зависит от множества причин – от знания характера «собеседника», настоящей ситуации, зоркости и наблюдательности того, кто расшифровывает «немые реплики», знаки мимики [9, 60]. Путь к пониманию души через внешность, мимику и жесты достаточно сложен и требует от писателя обширных знаний и наблюдений.

Шагане приглашает Эльдара и Шухрата на свой день рождения. Нужно отметить, что девушка нравилась обоим мальчикам. Но равнодушна она к Эльдару и не боится показать это. Автор тонко рисует этот момент. В небольшом по объёму рассказе немало психологических деталей, которые высвечивают неповторимую

картину зарождения первого чувства влюблённых. Шухрат, узнав, что Шагане нравится Эльдар, отказывается идти на день рождения. Проследим этот момент в повествовании, как автор-нарратор пытается скрыть разочарование и обиду Шухрата: «– Я не смогу пойти, Эльдар <.. > У меня свидание. – Свидание? – удивился Эльдар. – Ну да, что тут удивительного? – грубовато отрезал Шухрат. – Ну, пока». И кульминация эпизода, высказанная голосом самого персонажа: «У него никакого свидания не было, просто он не хотел больше становиться таким маленьким, сгорбленным и жалким, как сегодня, когда Шагане и Эльдар смотрели друг на друга. «Не скажу же я тебе, что люблю её!» – подумал Шухрат» [11, 23].

Эльдар решает подарить девушке букет цветов. Но, оказывается, это непросто – найти ранней весной цветы. Впервые в жизни ему придётся дарить букет девушке. В финале приводятся мысли героя, которые подводят итог его духовным исканиям.

Перспективы дальнейших исследований. Таким образом, отметим, что рассказы, написанные с точки зрения героя, но от лица автора, обладая преимуществом рассказов, написанных от первого лица, допускают более гибкую и свободную форму изложения. Такой способ повествования требует от писателя отличной литературной техники. Этой техникой в полной мере владели Э. Амит, Э. Умеров, А. Осман, Т. Халилов и др. Задача исследователей – изучение художественного стиля писателей с учётом особого внимания на внутренний мир персонажа.

Литература:

1. Тмарченко Н. Д. Теоретическая поэтика: Хрестоматия-практикум [учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений]. /Тмарченко Н. Д. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 400 с.
2. Ткачук М. П. Наративні моделі українського письменства /Ткачук М. П. – Тернопіль: ТНПУ, Медобори, 2007. – 464 с.
3. Корман Б. О. Проблемы истории критики и поэтики реализма. Межвузовский сборник. /Корман Б. О. – Куйбышев, 1981. – 285 с.
4. Теория литературы [учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений]. : В 2т. /Под ред. Н. Д. Тмарченко Т. 1. Н. Д. Тмарченко, В. И. Тюпа, Н. Бройтман. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 512 с.
5. Ткачук О. М. Наратологічний словник /Ткачук О. М. /Тернопільський державний педагогічний ун-т ім. Володимира Гнатюка. – Т. : Асток, 2002. – 173 с.
6. Шмид В. Нарратология /Шмид В. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.
7. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. /Бахтин М. – М, Совет. писатель, 1979. – 320 с.
8. Лотман Ю. М. Структура художественного текста /Лотман Ю. М. – М. : Искусство, 1970. – 384 с.
9. Фащенко В. Фащенко В. Етюди про психологізм літератури // Фащенко В. У глибинах людського буття: Літературознавчі студії /М. М. Фащенко, В. Г. Полтавчук. – О. : Маяк, 2005. – 640 с.
10. Амит Эмиль Олений родник /Эмиль Амит. – М, Советский писатель, 1982. – 368 с.
11. Умеров Э. Вторая невеста [Рассказы и повесть]. Пер. с крымскотат. /Эрвин Умеров. – М. : Сов. писатель, 1984. – 368 с.

Джемилева А. А. Гетеродієгетична оповідь з фокалізацією на героєві в оповіданнях Е. Аміта і Е. Умерова / А. А. Джемилева // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 146–151.

Серед оповідних співвідношень найбільш розгорненим і значущим є взаємозв'язок і взаємодія оповідача і персонажа. У зв'язку з цим актуалізується проблема літературознавства «точки зору». Для розуміння творів важливо, чиє сприйняття визначає погляд на світ, крізь призму чийої свідомості відбувається зображення осіб і подій. У кримськотатарській прозі відчутно виявляється процес скорочення сфери відкритої авторської присутності в світі дійсності, що зображається. Це виражається в забарвленості слова оповідача точкою зору персонажа. Стаття присвячена вивченню наративної структури

оповідей Е. Аміта «Сепеттеки инджирлер» («Однокашники») і Е. Умерова «Перший букет». Вивчені і виявлені особливості нарративної форми гетеродієгетичної оповіді з фокалізацією на героєві в оповіданнях Е. Аміта і Е. Умерова; показані особливості прийому «зіткнення різних точок зору» в структурі оповідання твору; виявлені особливості внутрішньої фокалізації з позицій героя.

Ключові слова: оповідання, автор, оповідач, фокалізація, герой.

Dzhemileva A. A. Geterodiegetical story from focalization on the hero in stories by E. Amit and E. Umerov / A. A. Dzhemileva // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 146–151.

Among narrative correlations most unfolded and meaningful is intercommunication and co-operation of narrator and character. A study of literature problem of point of view became actually in this connection. It is important for understanding of works, whose perception is determined by a look to the world, through the prism of whose consciousness there is an image of persons and events. In crimeantatar prose perceptibly the process of reduction of sphere of the opened author presence shows up in the world of the represented reality. It is expressed in painted of word of narrator the point of view of character. The article is devoted to the study of narrative structure of stories of E. Amit «Fellow students» and E. Umerov the «First bouquet». Studied and exposed the feature of narrative form of heterodiegetic narration with focalization on a hero in the stories of E. Amit and E. Umerov; the features of reception of «collision of different points of view» are rotined in the structure of narration of work; the features of internal focalization are exposed from positions of hero.

The story of **Emil Amit «Fellow students»** is self-possessed within the framework of narrative situations from the third person. It is the known auctorial narrative situation in which a reader must be oriented on the point of view of narrator. An author offers the point of view of hero. Thus, a narrative structure is differentiated the lack of coincidence in the plan of focalization: narrator talks, a hero sees. Perceptions of character, his attitudes make a center which organizes a narration. Character is the not object of image, but active depicting and narrating subject, and introduction of point of view of character to speech of narrator conducts to make subjective narrations. In the story of «**Fellow students»** an author imprinted a fact, saturated with an internal dramatic effect, which becomes artistic generalization, organizes a narration and expresses his idea.

In the story «First bouquet» E. Umerov speaks to the traditional narration from the third person, on behalf of author. Focalization is conducted from positions of hero. Events are lighted up from point of protagonist – Eldar. A narration is concentrated on experiencing, internal world of hero. Focalization in a story is internal. Thus, will mark that stories, written from the point of hero, but on behalf of author, possessing advantage of stories, written from the first person, assume more flexible and free form of exposition. Such method of narration requires an excellent literary technique from a writer. This technique to a full degree was owned by E. Amit, E. Umerov, A. Osman, T. Khalilov and others.

Keywords: story, author, narrator, from positions, hero.

Поступила в редакцію 01.03.2013 г.